

Когда Лин Цзинсу произнес свое «хорошо», в секретной комнате воцарилась странная тишина.

Шэнь Ци даже слышал собственное участившееся сердцебиение — в этом пустом и холодном пространстве оно звучало пугающе отчетливо. Он не ожидал, что Лин Цзинсу согласится так... просто. Это полностью сбило его с толку и разрушило привычный ход мыслей.

— ...Иди за мной. — Шэнь Ци отвел взгляд, чувствуя неловкость, и первым направился к выходу на другой стороне комнаты. Его правая рука была надежно зафиксирована, но скованность движений и слегка неестественная походка выдавали его внутреннее смятение.

Лин Цзинсу молча подхватил медицинский чемоданчик и последовал за ним.

Скрытый лифт доставил их на второй этаж особняка. Коридоры были устланы толстыми коврами, поглощавшими звук шагов, а мягкий свет настенных ламп создавал атмосферу, столь далекую от ледяной суровости подвала, что казалось, будто они попали в другой мир.

Шэнь Ци толкнул дверь одной из гостевых комнат. Просторное помещение выглядело роскошно, но холодно — словно выставочный номер в дорогом отеле, лишенный жизни.

— Будешь жить здесь. — Голос Шэнь Ци в тишине коридора прозвучал сухо. — В ванной есть новые принадлежности. Если что-то понадобится, нажми кнопку вызова дворецкого.

— Спасибо. — Лин Цзинсу вошел внутрь, поставил чемоданчик на прислоненный к стене диван и профессиональным, цепким взглядом осмотрел комнату. Он оценивал обстановку как врач, проверяющий пригодность палаты, а не как гость, наслаждающийся внезапным приемом.

Такое отношение неожиданно принесло Шэнь Ци облегчение, но вместе с тем вызвало и странное чувство утраты.

— Тогда... отдыхай. — Шэнь Ци замер в дверях, чувствуя, что нужно что-то сказать, но не зная что. Эта неуклюжесть была для него чем-то новым и неприятным.

— Угу. — Лин Цзинсу кивнул, глядя на перебинтованную руку Шэнь Ци. — Не мочи рану. Если завтра отек и боль не пройдут, обязательно поезжай в больницу.

— Понял. — Шэнь Ци ответил почти поспешно и прикрыл дверь, скрывая от глаз того, кто так тревожил его покой.

Как только замок щелкнул, Шэнь Ци прислонился к холодной стене коридора и выпустил долгий, беззвучный выдох. Легкая боль в правой руке напоминала, что всё случившееся этой ночью — не сон. Предательство, грязь, потеря контроля... и этот врач, нежданно ворвавшийся в его жизнь с ароматом свежей мяты.

Он поднял левую руку, глядя на место, которого касалась ладонь Лин Цзинсу. Казалось, там до сих пор теплилось прохладное, успокаивающее прикосновение.

Действительно... сошел с ума.

Он покачал головой, пытаясь отогнать эти мысли, и направился в свою спальню. Ему нужно было остыть и обдумать, как разобраться с последствиями действий Фу Юньчжэна и семьи Чжао.

Однако, лежа на широкой, но пустой кровати, он не мог уснуть. В темноте перед глазами всплывали строки документов, кадры с видео, искаженное лицо Фу Юньчжэна, ледяные расчеты семьи Чжао... словно призраки.

Но в конце концов в его сознании застыли ясные, спокойные глаза Лин Цзинсу и его слова: Все прошло. Я в порядке.

Словно единственный чистый и твердый камень посреди грязного болота.

Он был за стеной. От одной этой мысли сердце Шэнь Ци снова забилося в неритмичном танце. Всего лишь одна стена разделяла их.

Этой ночью Шэнь Ци спал беспокойно, кошмары переплетались с реальностью, оставляя его измотанным.

Когда его разбудил утренний свет, голова была тяжелой. Он инстинктивно попытался опереться на правую руку, но резкая боль мгновенно привела его в чувство.

Взглянув на аккуратную повязку, он вспомнил события прошлой ночи.

Лин Цзинсу... все еще здесь?

Эта мысль мгновенно прогнала остатки сна. Он встал, умылся, переоделся в домашнюю одежду и, помедлив, вышел в коридор.

В доме стояла тишина. Он невольно ступал тише, словно боясь нарушить чей-то покой. Проходя мимо гостиной, он заметил, что дверь приоткрыта. Внутри, похоже, никого не было.

Странное чувство разочарования охватило его. Ушел? Даже не попрощавшись?

Хмурясь, он толкнул дверь.

Комната была прибрана, постель заправлена с безупречной точностью, будто в ней никто и не ночевал. Лишь в воздухе едва уловимо пахло дезинфицирующим средством вперемешку с чем-то свежим и растительным.

Ушел.

Шэнь Ци стоял посреди пустой комнаты, чувствуя, как внутри него тоже образовалась пустота. Нечто среднее между раздражением и досадой начало расползаться по душе.

В этот момент он уловил доносящийся снизу едва слышный шорох.

Он замер, а затем быстро направился вниз.

Чем ближе он подходил к кухне, тем отчетливее становился аромат еды. Это был не насыщенный запах западного завтрака, к которому привык местный повар, а что-то более простое и теплое — аромат рисовой каши.

Сердце невольно екнуло, и он ускорил шаг.

Он остановился у входа в столовую.

Утреннее солнце заливало комнату через огромные окна. На длинном столе не было изобилия блюд — только в углу, поближе к кухне, стояла миска с дымящейся белой кашей, тарелка с легкой закуской и стакан теплой воды.

Лин Цзинсу стоял спиной к нему у кухонного острова, сосредоточенно изучая медицинскую литературу на телефоне. Он был в той же одежде, что и вчера, его фигура казалась стройной и прямой, а утренний свет очерчивал его силуэт мягким ореолом.

Услышав шаги, он обернулся.

Их взгляды встретились.

В глазах Лин Цзинсу по-прежнему читалось спокойствие, словно вчерашняя помощь человеку на грани срыва была для него лишь частью врачебного долга. Он убрал телефон и заговорил естественным тоном, будто делал обход в больнице:

— Проснулся? Каша только что сварилась, ешь, пока горячая. Вода нужной температуры, можешь выпить лекарство.

Шэнь Ци застыл на месте, не зная, как реагировать. Все раздражение и досада мгновенно

испарились, сменившись сложным, теплым и щемящим чувством, застрявшим в груди.

Он не ушел.

Он не только не ушел, но и... сварил кашу?

— Ты... — Шэнь Ци услышал, что его голос охрип. — Ты не уехал?

— Было слишком рано, такси вызвать сложно. — Лин Цзинсу привел такой же неубедительный довод, какой вчера использовал сам Шэнь Ци, пытаясь его удержать. Но выражение его лица оставалось невозмутимым, словно так оно и было. Он подошел ближе и естественно взглянул на перебинтованную руку Шэнь Ци. — Как рука? Нет онемения или необычной боли?

— ...В порядке. — механически ответил Шэнь Ци, не в силах оторвать от него взгляда.

— Хорошо. Не забудь принять лекарство после завтрака. — Лин Цзинсу кивнул, словно выполнил задачу, и потянулся за своим чемоданчиком и холщовой сумкой, оставленными на диване. — Я пойду, у меня утром лекции.

Он попрощался так же решительно и просто, без лишних слов и колебаний.

— Постой! — Шэнь Ци окликнул его почти машинально.

Лин Цзинсу остановился и обернулся с вопросительным взглядом.

— ...Спасибо. — Шэнь Ци долго подбирал слова, но выдал из себя лишь это. Он хотел спросить, откуда тот знал, что при его больном желудке лучше всего подойдет каша? Хотел спросить, почему он решил остаться? Хотел спросить... о многом. Но в итоге промолчал.

Лин Цзинсу смотрел на него, и в его всегда спокойных глазах на мгновение что-то мелькнуло — так быстро, что уловить было невозможно.

— Пустяки. — ответил он сухо, помолчал и добавил, голос его прозвучал чуть мягче, чем обычно: — Господин Шэнь, берегите себя.

Сказав это, он слегка кивнул, развернулся и вышел из столовой. Его силуэт быстро исчез в прихожей.

Шэнь Ци стоял на месте, слушая, как тихо закрылась входная дверь, и долго не мог пошевелиться.

В столовой остались только он и миска дымящейся каши.

Он медленно подошел к столу, сел и зачерпнул ложкой кашу. Температура была идеальной, рис — мягким, с чистым, естественным ароматом.

Очень просто, даже не деликатес.

Но он ел ложку за ложкой, необычайно сосредоточенно.

Желудок наполнился теплом.

И вместе с этим его сердце — замерзшее, разорванное, пропитанное грязью — словно начало оттаивать от этого простого тепла, порождая крохотную, робкую надежду.

Доев кашу, он послушно принял лекарство. Затем взял телефон и набрал номер секретаря Ван.

Тот ответил почти мгновенно.

— Господин Шэнь.

— Фу Юньчжэн и тот человек, — голос Шэнь Ци обрел привычную холодность, в которой теперь чувствовалась решимость. — Как идут допросы?

— После того как у Фу Юньчжэна случился срыв, он выложил немало информации, которая в целом подтверждается нашими доказательствами. Тот лже-уборщик — профессионал, подготовленный семьей Чжао, он держится стойко, но с помощью технических средств нам удалось восстановить фрагменты данных с его коммуникатора. Они указывают на несколько секретных баз семьи Чжао.

— Хорошо. — в глазах Шэнь Ци сверкнул холод. — Собери все доказательства, сделай несколько копий. Одну — в полицию, вторую — в дисциплинарную комиссию, третью... анонимно отправь в несколько надежных СМИ. Сделай все чисто.

Секретарь Ван на секунду замолчал, удивленный тем, что молодой господин решил так решительно использовать официальные и общественные ресурсы вместо привычных кулуарных методов.

— Слушаюсь! А как насчет семьи Чжао...

— Пусть пока попрыгают. — уголки губ Шэнь Ци изогнулись в жестокой усмешке. — Когда общественное мнение подогреется, они сами начнут совершать ошибки. Собери весь

компромат на них, особенно все, что связано с банкротством семьи Фу. Мне нужно не просто выбить у них почву из-под ног, мне нужно вырвать их с корнем.

— Понял!

Повесив трубку, Шэнь Ци посмотрел на яркое солнце за окном и медленно сжал левый кулак.

То, что прошло, должно быть окончательно похоронено.

А в новом... он, кажется, увидел проблеск света.

<http://bllate.org/book/19433/1903689>